

20 НОЯБРЯ этого года без ярких мероприятий и помпезных акций Россия отметила 150-летие судебной реформы Александра II. Это событие задалось в суде и поgone текущих новостей, а жаль, ведь именно при царе-освободителе наша страна впервые внедрила прогрессивные методы судопроизводства. Позволим себе напомнить некоторые важные моменты, связанные с подготовкой и проведением судебной реформы, а также приведем несколько оценки известных деятелей прошлого об этом прогрессивном преобразовании.

20 лет по судам

В начале царствования Александра II (взошел на престол в 1855 году) судебная система в России регулировалась еще законами, принятыми в период правления Екатерины II, и состояла из трех уровней: уездного, губернского и общегосударственного.

На уездном уровне мелкие судебные дела государственных крестьян разбирались выборными сельскими расправы. Дела купцов и мещан рассматривали органы сословного самоуправления – магистраты и ратуши. Уголовными делами средней тяжести и делами тяжкими (ниже 600 рублей) ведали выборные уездные суды. При магистратах имелись выборные торговые словесные суды, разрешавшие мелкие коммерческие споры.

В губерниях действовали гражданские и уголовные палаты – смешанные судебные учреждения, состоявшие каждая из выборного от дворянства председателя, назначенного от правительства товарища председателя и четырех выборных членов (двух от дворянства и двух от городского общества губернского города). Палаты были как в первой инстанции, стоящими над уездным уровнем судопроизводства, так и судами первой инстанции для крупных гражданских исков, тяжелых преступлений. Семейные дела и дела преступлений, совершенных несовершеннолетними, разбирали совестные суды.

Нередко в те времена судебные процессы могли затягиваться на многие годы: дело ходило через множество стожих друг над другом инстанции, любая из которых могла по нескольким раз отменить решения нижестоящего суда и возвращать дело для повторного рассмотрения. Существует версия, что поводом к реформе стало поступление на утверждение Александра II нескольких крупных дел, рассмотрение которых в судах разных уровней заняло более 20 лет.

Рассмотрение дел в судах было негласным и в основном письменным. Составительностью сторон отсутствовала. Судебные решения подготавливались на основании илюстрированных судебных канцелярий, которые составляли их по материалам различных процессуальных действий (допросов, объяснений сторон, представлений документов, экспертиз), как правило, не составлявших единый судебный процесс. Основная часть следственных действий по уголовным делам производилась полицией, имевшей скверную репутацию, и в судебном процессе не проверялась.

Фактически к началу 1860-х годов судебные порядки со всех сторон подвергались критике, раздражали не только общество, но и власть. Судебная реформа признавалась необходимой и Министерством юстиции, и большинством членов Государственного Совета, и многими крупными государственными деятелями, имевшими личное влияние на Александра II.

Записки и обсуждения

Известный государственный деятель граф Дмитрий Николаевич Блудов еще Николаем I подавал записку, содержащую предложения по преобразованию судебной системы в 1844 году. Но его инициативы не нашли поддержки у императора, только спустя 13 лет уже другой глава государства Александр II нашел их достойными внимания. Он поручил Блудову разработать и внести в Государственный Совет предложения по усовершенствованию судебной системы. Подготовленные с участием Блудова 14 законопроектов имели полновластный характер. Они предусматривали гласный и частично устный характер судопроизводства, широкое право на юридическую защиту, создание профессиональной адвокатуры. Но по сути не реформировали систему судопроизводства, сохраняя ее сословный характер.

Предложенные изменения не получили поддержки в Госу-

Тихий юбилей реформы

призано относящимся к главным, основным началам предложений для устройства судебной части в Империи» и поручил эту работу Государственной канцелярии. Была сформирована рабочая группа, в состав которой вошли прогрессивные государственные деятели (Сергей Зарудный, Николай Стояновский, Николай Буцковский, Дмитрий Ровинский и другие).

Эта группа уже к марту 1862-го подготовила «Соображения» на предмет проекта судебной реформы, который к сентябрю с замечаниями был одобрен Госсоветом, а затем и императором. После чего Александр II поручил приступить к непосредственной разработке новых Судебных уставов.

В декабре 1863 года работы над законопроектами были завершены. Новые Судебные уставы состояли из четырех основных законов: Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В марте-июле 1864 года законопроекты были рассмотрены Соединенными департаментами, утвердившими их практически без разногласий, а в сентябре-октябре – Общим собранием Государственного Совета. 4 ноября (20 ноября по новому стилю) 1864 года Александр II утвердил новые Судебные уставы.

Долгое воплощение

При принятии Судебных уставов Госсовет высказался за более широкое их на всю империю в течение 4 лет. В действительности же процесс затянулся на четверть века, причем при введении Устава во многих местностях были допущены существенные отклонения от их первоначальных идей.

Первые новые суды были открыты в 1866 году в Санкт-Петербурге, Новгороде, Пскове (включая Благородный институт), Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской губерниях. За первые 14 лет новые Судебные уставы были распространены, частично или полностью, на 54 губернии. До Сибири реформа добралась лишь в конце XIX века и с существенными недемократическими изменениями.

При открытии новых судов Министерству юстиции пришлось решить сложную кадровую проблему, ведь в реформированные суды надо было назначать людей с юридическим образованием, судебным опытом и безупречной репутацией. В первые десятилетия реформы новая судебная система комплектовалась лучшими кадрами, переводимыми из губерний со старыми судами, а затем юристы с достаточным стажем, выросшие из кандидатов на судебные должности. Начиная появляться уже внутри новых судов. Кадровая политика министерства оказалась чрезвычайно удачной, новый судебный корпус с первого дня отличался компетентностью, преданностью делу и честностью.

Суть преобразований

Реформа 1864 года произвела полное отделение судебной власти от административной, установила единый суд для всех сословий, гласность судопроизводства, устный и состязательный характер судопроизводства, право сторон на защиту в суде, открытость для сторон и подслушивания всех доказательств, выдвигаемых против них, организовала рассмотрение дела по существу двумя инстанциями – первой и апелляционной. Отныне решение дела пошло по основанию внутреннего убеждения судьи или присяжных, без принятия любого рода доказательств за заданную истину.

В уголовном судопроизводстве в судебном заседании, помимо доказательств, представляемых следствием, в том числе и возможность повторно опросить в суде свидетелей и экспертов. Кроме того, устанавливалось вынесение только обвинительного либо оправдательного приговора, то есть исключалась формулировка «об оставлении в подзадержии».

Весьма значительно отличался от судов обшей юрисдикции мировой суд, в котором существовала выборность судей на

определенный срок, а решение уголовных и гражданских дел велось по единоличному судье. Также в мировом суде были сокращены сроки рассмотрения дела и отсутствовало досудебное следствие и поддержание обвинения прокурором (для уголовного дела). Основная направленность в деятельности суда была на прекращение тяжб мировым соглашением.

Новая система

Новая судебная система состояла из собственно судов, прокуратуры, судебных следователей, судебных приставов, кандидатов на судебные должности, нотариусов и присяжных поверенных. Судебные учреждения были разделены на две ветви: мировые суды (для дел меньшей важности) и общие суды. Каждая из этих ветвей имела по две инстанции, высшая же инстанция – Сенат – была общей для них обеих. Подсудность между двумя ветвями судебной власти была строго разделена – по цене гражданского иска и по предельному наказанию, возможному для обвиняемого.

Так, мировые суды рассматривали гражданские иски на сумму не выше 500 рублей, иски о личных обидах и оскорблениях, иски о возмещении нарушенного в прошлых делах по обвинению в преступлении, наказанием за которое мог быть штраф на сумму не выше 300 рублей, арест на срок не более 3 месяцев, заключение в тюрьму на срок не более 12 месяцев. На практике самыми крупными уголовными делами, попадавшими к мировым судьям, были кражи.

Для рассмотрения более серьезных гражданских и уголовных дел предназначались окружные суды. Один окружной суд обслуживал несколько уездов, но, как правило, не целую губернию. В окружном суде судили профессиональные и несменяемые коронные (назначаемые императором) судьи. Суды разделялись на несколько уголовных и гражданских департаментов, в каждом из которых было не менее четырех судей. Окружные суды проводили во всех городах своей округа регулярные выездные сессии от двух до шести раз в год.

Обвиняемых в преступлении присудить к лишению общих или специальных прав, кроме заключения на срок более 1 года 4 месяцев и все более тяжкие наказания, судил суд присяжных под председательством одного судьи. Коллегия присяжных состояла из 12 человек: судьи и 6 запасных заседателей. Присяжные, следуя вопросам судьи, определяли наличие события преступления, виновность подсудимого, необходимость снисхождения; судья определял наказание.

Окружные суды объединялись в судебные округа в главе с судебными палатами. В судебных палатах судили профессиональные и несменяемые коронные судьи – члены судебной палаты. Палаты разделялись на уголовные и гражданские департаменты.

Основной функцией судебной палаты было рассмотрение апелляционных жалоб на решения окружных судов, кроме решений судов присяжных, не подлежавших апелляции. Кроме того, судебная палата как суд первой инстанции решала дела о государственных преступлениях (преступления против императора и особ Императорского дома, бунт против верховной власти, государственная измена). Эти дела не подлежали суду присяжных, и для их решения палата образовывала особую судебную состав с сословными представителями. Постановления судебных палат были окончательными, апелляционных жалоб на них не подавалось, кассационные жалобы рассматривались Уголовным и Гражданским кассационными департаментами Сената.

Общие структуры

Правительствующий Сенат после судебной реформы 1864 года окончательно превратился в верховный суд, хотя и сохранил некоторые не свойственные судебной структуре функции, к примеру, в его составе сохранялись члены Государственного Герольдии и Межевой департаменты. Для рассмотрения дел, поступающих из новых судебных учреждений, в 1866 году были созданы Гражданский и Уголовный кассационные департаменты.

Сенат не был возмужалевником (по выражению закона: «каждое лицо Императорского Величества председательствует в Сенате»), все сенаторы назначались непосредственно императором и, по обычаю, занимали свои должности пожизненно. На практике же Сенат превратился в подразделение Министерства юстиции. В то время как судьи были несменяемыми, сенаторы в любой момент могли быть переведены императором в «неприступную», то есть отправлены в почетную отставку.

Еще одной новой структурой, предусмотренной реформой, был Верховный уголовный суд. Он собирался индивидуально для каждого случая лично императором и состоял из председателя всех департаментов Сената под руководством председателя Государственного Совета. Обязанности прокурора выполнял министр юстиции. Суд мог созываться только для суждения государственных преступлений, состоящих в «общем разговоре против верховной власти», либо для суждения преступлений по должности министров, равных им лиц и членов Государственного Совета. Приговоры судьи были окончательными и не подлежали обжалованию.

Верховный уголовный суд созывался только дважды: в 1866 году для суда над Дмитрием Караковым и его сообщниками, в 1879 году – над Александром Соловьевым (оба подсудимых покусались на жизнь Александра II).

Без судебных функций

Судебные уставы 1864 года предусматривали создание прокуратуры как обособленной ветви судебного ведомства. Прокуроры состояли при общих судах всех уровней. Обязанности прокуроров были достаточно многообразны. Они имели право возбуждения уголовного преследования, на стадии дознания прокурор непосредственно руководил чинами полиции, а также был обязан надзирать за их действиями. После окончания предварительного следствия прокурор составлял обвинительное заключение и представлял его на рассмотрение суда. Прокуроры также контролировали исполнение судебных приговоров.

Судебные следователи состояли при окружных судах, они были распределены по участкам так, чтобы в каждом городском округе был хотя бы один следователь. Следователи были процессуально независимыми и несменяемыми чиновниками особого рода, они являлись членами окружных судов и при нехватке судей могли призываться в состав суда. Круг их деятельности был единым дознание и следствие (в современном их понимании).

Нотариусы состояли при окружных судах, но могли иметь свой офис в любых населенных пунктах округа суда. Основной круг деятельности нотариусов состоял в составлении и заверении разного рода актов. Нотариусы были чиновниками особого рода: с одной стороны, они состояли на государственной службе и имели чин, с другой стороны, они не получали следующих чинов, наград, жалования и пенсий, но вместо этого получали вознаграждение от клиентов по тарифу.

Судебные установления дали жизнь новому сословию – присяжным поверенным, они были частными адвокатами, объединенными в корпорацию (сословия) по судебным округам; они могли иметь адвокатскую контору в корпорацию, но имевшие право выполнять все их функции. Для принятия в присяжные поверенные надо было иметь профильное высшее образование и пятилетний стаж работы в судебных учреждениях либо помощником присяжного поверенного. Услуги адвокатов оплачивались по письменному соглашению сторон, а если такого соглашения не было по официальной таксе. Для подсудимых, не способных оплатить услуги защиты, председатель суда назначал одного из присяжных поверенных своего округа (так называемое право бедности). Работа этого поверенного оплачивалась из особого фонда, в который поступал определенный процент от гонораров всех присяжных поверенных округа.

Подготовила Ася Семёнова